DOI: 10.51634/2307-5201_2026_1_91
УДК 349.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ОБРАЩЕНИЯ С ТВЁРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В КОНТЕКСТЕ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ

А.А. НУКУШЕВА, к.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А. Букетова (Республика Казахстан, г. Караганда) e-mail: akuka007@mail.ru

Н.М. ӘПСІМЕТ, докторант юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби (Республика Казахстан, г. Алматы) e-mail: Apsimet.nurdaulet@gmail.com

С.И. КОПЖАСАРОВА, старший преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин академии «Bolashaq» (Республика Казахстан, г. Караганда) e-mail:sagingul_777@mail.ru

В условиях глобального изменения климата и реализации международных климатических обязательств особое значение приобретает формирование эффективной и юридически обязательной системы климатического регулирования на национальном уровне. Для Республики Казахстан климатическая повестка носит не абстрактный, а прикладной характер, поскольку изменение климатических условий, рост выбросов парниковых газов и структурные экологические риски оказывают прямое влияние на экономическое развитие, устойчивость инфраструктуры и качество жизни населения. Существенную роль в формировании национального углеродного баланса играет сектор обращения с твёрдыми бытовыми отходами, прежде всего в связи с генерацией метановых выбросов при полигонном захоронении, что обуславливает необходимость его интеграции в систему климатического регулирования.

Целью статьи является комплексный анализ правового регулирования климатической политики Республики Казахстан и обращения с твёрдыми бытовыми отходами в контексте декарбонизации, а также выявление нормативных и институциональных разрывов, препятствующих реализации климатических целей. В рамках исследования проводится сравнительно-правовой анализ моделей климатического регулирования Великобритании, Германии, Франции и Нидерландов, в которых управление отходами и развитие циркулярной экономики рассматриваются как структурные элементы климатической политики.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, политико-правовой и сравнительно-правовой методы, позволившие оценить степень нормативной обязательности климатических целей, механизмы межсекторной координации и роль правовых инструментов управления отходами в снижении выбросов парниковых газов. В результате обоснован вывод о фрагментарности действующей нормативной модели климатической политики Республики Казахстан, преобладании программно-стратегических документов и отсутствии специализированного климатического законодательства. Особое внимание уделено потенциалу адаптации европейских правовых инструментов – юридически обязательных климатических целей, секторальных лимитов, механизмов мониторинга и расширенной ответственности производителей — в реформировании национальной системы обращения с твёрдыми бытовыми отходами. Полученные выводы могут быть использованы при разработке и совершенствовании климатического и экологического законодательства Республики Казахстан.

© А.А. Нукушева, Н.М. Әпсімет, С.И. Копжасарова, 2026

Ключевые слова: климатическая политика; декарбонизация; твёрдые бытовые отходы; циркулярная экономика; метановые выбросы; правовое регулирование; расширенная ответственность производителей; климатическое законодательство.

Данное исследование финансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. (Грант № AP23490668).

Введение

Изменение климата в современных условиях перестало быть исключительно экологической проблемой и трансформировалось в системный фактор социально-экономического и правового развития государств. Для Республики Казахстан климатическая повестка приобретает прикладной характер, затрагивая вопросы энергетической трансформации, структурной модернизации экономики и реформирования природоресурсных отраслей. В этих условиях особое значение приобретает формирование правовых механизмов, обеспечивающих реализацию климатических целей не на уровне деклараций, а в форме юридически обязательных и институционально обеспеченных норм.

В условиях выполнения международных обязательств по Рамочной конвенции ООН об изменении климата [1] и Парижскому соглашению [2] Казахстан последовательно формирует национальную климатическую повестку, включая обновление Национально определяемого вклада [3], принятие Экологического кодекса Республики Казахстан [4] и утверждение Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060 г. [5]. Вместе с тем действующая нормативная конструкция климатической политики по-прежнему характеризуется преобладанием стратегических и программных документов, не обладающих прямой юридической обязательностью, что затрудняет трансформацию долгосрочных климатических целей в систему правоприменимых механизмов.

Особое значение в структуре национальной климатической политики приобретает сектор обращения с твёрдыми бытовыми отходами, который традиционно рассматривается в рамках экологического регулирования, но обладает значительным потенциалом сокращения выбросов парниковых газов, прежде всего метана. Доминирование полигонного захоронения, низкий уровень переработки и недостаточная интеграция принципов циркулярной экономики формируют устойчивую климатическую нагрузку и ограничивают возможности декарбонизации. В этих условиях управление отходами перестаёт быть исключительно сферой охраны окружающей среды и объективно требует включения в систему климатического и ресурсного регулирования.

Актуальность данного исследования обусловлена также выявляемым в научной литературе и правоприменительной практике институциональным разрывом между декларируемыми целями климатической политики и фактическими правовыми инструментами их реализации. Отсутствие специализированного климатического законодательства, закрепляющего юридически обязательные цели, секторальные индикаторы и механизмы мониторинга и ответственности, сдерживает развитие межсекторной координации и долгосрочного климатического планирования, в том числе в сфере обращения с отходами.

В этой связи особый научный и практический интерес представляет сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей климатического регулирования, в которых управление отходами институционально интегрировано в систему декарбонизации. Европейский опыт Великобритании, Германии, Франции и Нидерландов демонстрирует переход от программно-декларативных подходов к юридически обязательным климатическим законам, основанным на секторальных траекториях сокращения выбросов, механизмах корректировки и развитых инструментах циркулярной экономики. Анализ данных моделей позволяет выявить нормативные решения, обладающие потенциалом адаптации к правовой системе Республики Казахстан.

Целью настоящего исследования является анализ национальной модели климатической политики Республики Казахстан с акцентом на правовое регулирование сектора обращения с твёрдыми бытовыми отходами в контексте декарбонизации, а также обоснование возможностей использования зарубежного опыта для совершенствования национального климатического законодательства.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- проанализировать нормативную и институциональную структуру климатической политики Республики Казахстан;
- выявить роль и место сектора обращения с твёрдыми бытовыми отходами в системе климатического регулирования;
- провести сравнительно-правовой анализ климатического законодательства Великобритании, Германии, Франции и Нидерландов;
- определить ключевые правовые инструменты интеграции управления отходами в климатическую политику;
- сформулировать предложения по развитию комплексной правовой модели декарбонизации в Республике Казахстан.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе сектора обращения с твёрдыми бытовыми отходами как элемента климатического права, а также в обосновании необходимости перехода от программного климатического планирования к юридически обязательной модели регулирования с использованием инструментов циркулярной экономики.

Материалы и методы

В рамках настоящего исследования использован комплекс общенаучных и специальных юридических методов, обеспечивающих системный и междисциплинарный анализ правового регулирования климатической политики и обращения с твёрдыми бытовыми отходами.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический и системно-структурный методы, применённые при анализе норм международного климатического права, национального законодательства Республики Казахстан, а также специализированных климатических и ресурсных актов зарубежных государств. С их помощью выявлены особенности нормативной конструкции климатической политики, степень её юридической обязательности и механизмы интеграции сектора обращения с отходами в систему декарбонизации.

Ключевое значение имел сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить модели климатического регулирования Германии, Франции, Нидерландов и Великобритании с национальной моделью Республики Казахстан. В рамках сравнительного анализа исследованы правовые инструменты установления климатических целей, секторального планирования, механизмов мониторинга и ответственности, а также способы нормативной интеграции циркулярной экономики и управления отходами в климатическую политику.

Для выявления институциональных и функциональных связей между климатическим правом и регулированием обращения с отходами применён функциональный и межотраслевой анализ, позволивший рассмотреть сектор твёрдых бытовых отходов не только как объект экологического регулирования, но и как самостоятельный элемент климатического права, влияющий на сокращение выбросов парниковых газов, прежде всего метана.

В исследовании также использован метод правового моделирования, на основе которого обоснованы возможности адаптации зарубежных правовых инструментов в национальную правовую систему Республики Казахстан с учётом её институциональных, экономических и правовых особенностей.

Эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты Республики Казахстан, материалы международных организаций (ООН, IPCC, Всемирного банка, Европейского агентства по окружающей среде), судебная практика зарубежных государств, а также научные публикации отечественных и зарубежных авторов, посвящённые проблематике климатического права, декарбонизации и обращения с отходами.

Национальная модель климатической политики Республики Казахстан и её институциональные ограничения

Изменение климата для Республики Казахстан носит прикладной характер и уже оказывает прямое воздействие на экономику, инфраструктуру и качество жизни населения. Существенным источником выбросов парниковых газов остаются не только угольная генерация и энергоёмкие отрасли, но и сектор обращения с твёрдыми бытовыми отходами, формирующий значительные

объёмы метановых выбросов вследствие преобладания полигонного захоронения. По оценкам Всемирного банка, сохранение действующей модели управления отходами сдерживает формирование устойчивой низкоуглеродной траектории развития и замедляет переход Казахстана к принципам циркулярной экономики [6].

Современная климатическая политика Казахстана формируется на основе ратификации Парижского соглашения [2], принятия Национально определяемого вклада [3], обновлённого Экологического кодекса Республики Казахстан [4] и утверждения Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060 г. [6]. Указанные документы закрепляют цели World Bank, 2024 сокращения выбросов парниковых газов и задают долгосрочную ориентацию на декарбонизацию ключевых секторов экономики, включая энергетику, промышленность, транспорт и сферу обращения с отходами.

Нормативную основу климатической политики дополняют стратегические документы общего характера, включая Стратегию «Казахстан-2050» [7] и Национальный план развития до 2029 г. [8], в которых климатические ориентиры интегрированы в систему социально-экономического планирования. Вместе с тем данные акты носят преимущественно программный характер и не формируют юридически обязательных механизмов реализации климатических целей, что неоднократно подчёркивается в научной литературе, анализирующей институциональные ограничения национальной климатической политики. На это указывают и отечественные исследователи, подчёркивающие декларативность значительной части «зелёной» риторики и недостаточную степень институционализации климатических обязательств в национальной правовой системе [9].

Наряду с развитием нормативной климатической повестки Казахстан предпринимает шаги по трансформации энергетического сектора, ориентированные на расширение использования возобновляемых источников энергии и модернизацию энергетической инфраструктуры. Вместе с тем международные исследования подчёркивают, что одних энергетических преобразований недостаточно для достижения долгосрочных климатических целей, поскольку вклад метана от полигонного захоронения отходов остаётся значимым. В этой связи синергия между энергетическим переходом и модернизацией системы обращения с твёрдыми бытовыми отходами рассматривается как необходимое условие формирования комплексной стратегии декарбонизации [10].

Практическая реализация климатических приоритетов сопровождается развитием подзаконного регулирования, обеспечивающего методическую основу учёта и контроля выбросов парниковых газов. Методики определения нормативов эмиссий[11], расчёта выбросов и поглощения парниковых газов[12], правила торговли углеродными единицами [13] и ведения государственного углеродного кадастра формируют единый инструментарий мониторинга и верификации эмиссий [14]. Однако данные акты сосредоточены преимущественно на технических и процедурных аспектах и не закрепляют стратегические параметры низкоуглеродного развития, механизмы межсекторного распределения климатической нагрузки и интеграцию климатической политики с регулированием обращения с отходами, что формирует нормативный разрыв между целеполаганием и инструментами реализации.

Особое место в национальной модели климатической политики Республики Казахстан занимает сектор обращения с твёрдыми бытовыми отходами, поскольку он одновременно связан с задачами ресурсосбережения и сокращения выбросов парниковых газов. Экологический кодекс Республики Казахстан закрепляет регулирование обращения с отходами в логике поэтапного перехода от захоронения к переработке, повторному использованию и утилизации, институционализируя иерархию обращения с отходами как обязательный ориентир государственной политики (ст. 329 ЭК РК) [4]. Вместе с тем эмпирические исследования показывают, что данная иерархия в значительной степени не реализуется на практике: доминирование полигонного захоронения и ограниченное развитие переработки формируют не только ресурсные потери, но и устойчивую скрытую климатическую нагрузку, связанную с генерацией свалочного метана [15]. Это обусловливает необходимость интеграции сектора ТБО в систему климатического регулирования и разработки правовых механизмов, обеспечивающих сокращение захоронения и развитие низкоуглеродных технологий обращения с отходами.

Аналитические и научные материалы, посвящённые низкоуглеродному развитию Республики Казахстан, подчёркивают, что достижение углеродной нейтральности к 2060 году требует не только технологической модернизации углеродоёмких отраслей, но и системных институциональных преобразований, направленных на повышение эффективности экологического управления, рациональное использование природных ресурсов и формирование устойчивых «зелёных» сегментов экономики [16]. Вместе с тем исследования в сфере обращения с отходами указывают на сохранение линейной модели управления ТБО, ориентированной преимущественно на полигонное захоронение, что проявляется в низком уровне переработки, недостаточном развитии инфраструктуры раздельного сбора и ограниченном вовлечении вторичных ресурсов в хозяйственный оборот [17]. Несмотря на нормативное закрепление иерархии обращения с отходами в Экологическом кодексе Республики Казахстан, отсутствие устойчивых экономических стимулов, эффективных механизмов расширенной ответственности производителей и интеграции климатических приоритетов в регулирование сектора ТБО воспроизводит разрыв между декларируемыми целями климатической политики и фактическими инструментами их реализации, что сдерживает переход к циркулярной экономике и снижает потенциал экологической модернизации и декарбонизации.

Международные аналитические материалы рассматривают климатическую повестку Республики Казахстан не только как сферу выполнения международных обязательств, но и как потенциальный ресурс структурной экономической модернизации. В частности, в Kazakhstan Country Climate and Development Report Всемирного банка подчёркивается, что климатические меры способны выступать драйвером диверсификации экономики, повышения её устойчивости и формирования новых источников инклюзивного роста, тогда как сохранение инерционной модели развития усиливает макроэкономическую уязвимость и долгосрочные социально-экономические риски [18]. В этом контексте сектор обращения с твёрдыми бытовыми отходами рассматривается международными обзорами как одно из наиболее перспективных направлений сокращения выбросов парниковых газов, прежде всего за счёт предотвращения образования отходов, развития раздельного сбора, переработки и ограничения полигонного захоронения биоразлагаемых фракций [19 - 20]. Переход от линейной модели управления ТБО к циркулярным практикам позволяет одновременно снижать метановые выбросы, стимулировать развитие перерабатывающих отраслей и формировать новые рабочие места. Вместе с тем аналитические оценки Всемирного банка указывают, что при сохранении существующих подходов к управлению отходами потенциал сектора ТБО как инструмента декарбонизации и экономической модернизации реализуется лишь частично, поскольку климатические цели, закреплённые в ОНУВ и Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060 года, не сопровождаются юридически обязательными механизмами их реализации в сфере обращения с отходами, включая количественные индикаторы сокращения метановых выбросов, экономические стимулы переработки и институционально выстроенную систему ответственности.

В юридической научной литературе, анализирующей климатическую политику Республики Казахстан, последовательно указывается на наличие структурного разрыва между декларируемыми целями достижения углеродной нейтральности и действующей системой нормотворчества, сохраняющей зависимость экономики от углеводородного сектора [21]. Нормативная база характеризуется фрагментарностью и преобладанием стратегических и программных документов, не обладающих достаточной юридической обязательностью, что формирует институциональный «разрыв исполнения», при котором международные обязательства и политические декларации опережают развитие правовых механизмов их реализации. Отсутствие специализированного климатического законодательства, закрепляющего юридически обязательные цели по сокращению выбросов, секторальные индикаторы и процедуры мониторинга, отчётности и верификации, сопоставимые с международными стандартами [22], ограничивает возможности долгосрочного планирования и межотраслевой координации и вступает в противоречие с принципами устойчивого развития, превентивности и «polluter pays», закреплёнными в международном экологическом праве, включая положения Орхусской конвенции.

Сравнительный анализ европейской модели климатического регулирования показывает, что правовая эффективность достигается при наличии специализированных рамочных актов, закрепляющих не только целевые показатели, но и юридически обязательные обязанности субъектов,

механизмы мониторинга, пересмотра целей и ответственность за их несоблюдение. Отсутствие аналогичных инструментов в национальной правовой системе Республики Казахстан обусловливает сохранение нормативного разрыва между декларируемыми климатическими приоритетами и механизмами их реализации, препятствуя переходу от программного климатического планирования к правовой модели, ориентированной на достижение измеримых результатов.

В совокупности проведённый анализ свидетельствует о том, что действующая нормативная конструкция климатической политики Республики Казахстан характеризуется фрагментарностью и опорой преимущественно на стратегические и программные документы, не обладающие прямой регулятивной силой. Несмотря на формирование базовых институциональных предпосылок низкоуглеродного развития, включая ратификацию Парижского соглашения, обновление Национально определяемого вклада, принятие Экологического кодекса и утверждение Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060 г., данные меры не образуют юридически обязательного механизма реализации климатических целей. Особенно уязвимым в этом контексте остаётся сектор обращения с твёрдыми бытовыми отходами, обладающий значительным потенциалом сокращения выбросов парниковых газов, прежде всего метана, но остающийся слабо интегрированным в систему климатического регулирования. Сохранение линейной модели управления ТБО и доминирование полигонного захоронения ограничивают возможности перехода к циркулярной экономике и снижают эффективность декарбонизационных усилий, тогда как отсутствие юридически обязательных индикаторов, экономических стимулов и институционально выстроенной системы ответственности формирует устойчивый разрыв между климатическими целями и правоприменительной практикой. В этих условиях интеграция управления ТБО в национальную климатическую политику требует перехода от фрагментарного и программного регулирования к комплексной правовой модели, обеспечивающей согласование климатических, ресурсных и экономических целей, что создаёт основу для дальнейшего сравнительно-правового анализа климатического законодательства ведущих европейских государств и адаптации их правовых инструментов в Республике Казахстан.

Великобритания: Climate Change Act 2008 как образец юридически обязательной модели климатического регулирования

Великобритания считается одним из наиболее показательных примеров становления правовой модели климатической политики, основанной на жёстких нормативных обязательствах и институциональной независимости климатического контроля. Принятый в 2008 году Climate Change Act стал первым в мире всеобъемлющим и юридически обязательным национальным климатическим законом, который трансформировал климатическую политику из сферы политических деклараций в систему нормативно закреплённых, поддающихся проверке обязательств. В научной литературе этот закон справедливо оценивается как «точка институционального разрыва» между климатической стратегией и климатическим правом [23].

Ключевым элементом Climate Change Act является система пятилетних углеродных бюджетов, имеющих нормативно обязательный характер [24]. Каждый бюджет устанавливает предельный объём национальных выбросов, нарушение которого влечёт юридическую ответственность правительства за несоблюдение климатических обязательств [25]. На сегодняшний день утверждены шесть углеродных бюджетов, включающих долгосрочную траекторию перехода к низкоуглеродной экономике. С 2019 года, после внесения поправок в Climate Change Act, Великобритания закрепила юридически обязательную цель достижения нулевых нетто-выбросов к 2050 году, став первой крупной экономикой мира, принявшей подобное обязательство на уровне закона [26].

Важнейшим институциональным компонентом британской модели является Комитет по изменению климата (Committee on Climate Change, CCC) - независимый орган, выполняющий экспертно-аналитические и контрольные функции. CCC осуществляет ежегодный мониторинг исполнения климатических budgets, публикует обязательные отчёты и разработанные рекомендации, что делает климатическую политику Великобритании одной из наиболее транспарентных в мире. Сочетание независимого мониторинга и правовой обязательности климатических целей создаёт устойчивую структуру, защищённую от краткосрочных политических колебаний.

Великобритания начала формировать климатическую политику задолго до принятия специализированного климатического закона и уже в конце XX века выступала одним из мировых лидеров в области сокращения выбросов парниковых газов. Переход от угольной генерации к газовой, модернизация энергетической инфраструктуры, приватизация части энергетического сектора и внедрение более эффективных технологий позволили стране добиться опережающего темпа декарбонизации по сравнению с большинством государств ЕС [23]. Британский опыт показал, что меры по снижению выбросов могут сочетаться с ростом экономики и повышением её конкурентоспособности, что сделало эту модель одной из наиболее убедительных в международной климатической политике.

Особое значение британский опыт имеет для анализа взаимосвязи климатической политики и системы обращения с отходами. Climate Change Act прямо связывает сокращение выбросов метана со свалок с выполнением национальных климатических обязательств. В рамках исполнения углеродных бюджетов государство стимулирует развитие технологий waste-to-energy, поэтапное снижение объёмов органики, направляемой на захоронение, и расширение систем переработки и утилизации отходов. Эти меры рассматриваются как составная часть климатической политики, а не как самостоятельное экологическое направление, что соответствует современным научным представлениям о необходимости интеграции управления отходами в стратегию декарбонизации.

Для Республики Казахстан британская модель представляет значительный прикладной интерес. Во-первых, она демонстрирует ключевую роль юридически обязательных климатических целей и чётко заданных траекторий сокращения выбросов. Во-вторых, подчёркивает значение независимого институционального мониторинга, обеспечивающего подотчётность государства в сфере климатической политики. В-третьих, опыт Великобритании подтверждает, что реформа сектора обращения с твёрдыми бытовыми отходами — включая сокращение метановых выбросов, развитие биогазовых, waste-to-energy и ресурсосберегающих технологий – должна рассматриваться как полноценный климатический инструмент, а не исключительно как мера экологического регулирования.

Европейская модель нормативной интеграции климатической политики и обращения с отходами

Европейский подход к регулированию климата и обращения с отходами относится к числу наиболее институционально развитых и юридически обязательных моделей в мировой практике. Германия, Франция и Нидерланды сформировали ядро европейской климатической политики, выстроив комплексную систему правового регулирования, в рамках которой обязательные климатические цели сочетаются с реформой управления отходами и развитием инструментов циркулярной экономики [27]. Общей чертой данных государств является переход от рамочных декларативных стратегий к юридически обязательным нормам, подкреплённым секторальным планированием, институциональным контролем и механизмами правовой отчётности.

Практика этих стран подтверждает, что достижение климатических целей невозможно без глубокой модернизации системы обращения с отходами. Метановые выбросы, возникающие при полигонном захоронении, рассматриваются как один из существенных факторов климатического воздействия, что неоднократно подчёркивается в оценочных докладах IPCC [28]. В европейской модели управление отходами встроено в систему климатического и ресурсного регулирования и рассматривается как элемент управления материальными потоками, а не как автономная экологическая сфера [29]. Такая интеграция обусловлена тем, что предотвращение образования отходов и развитие переработки обеспечивают наибольший потенциал сокращения выбросов парниковых газов на протяжении жизненного цикла продукции [30].

Германия представляет одну из наиболее развитых моделей нормативной интеграции климатической политики и регулирования обращения с отходами. Федеральный закон о защите климата (Klimaschutzgesetz, KSG) закрепляет юридически обязательные цели сокращения выбросов парниковых газов и распределяет ответственность за их достижение между секторами экономики, включая сферу обращения с отходами [31]. Установление секторальных годовых лимитов формирует модель юридически обязательного климатического управления, в рамках которой превышение допустимых показателей автоматически влечёт обязанность соответствующего федерального министерства представить корректирующую программу (Sofortprogramm), направленную на воз-

врат сектора к траектории снижения эмиссий. Исследователи характеризуют эту конструкцию как институционализацию климатической ответственности, исключающая возможность политического уклонения от выполнения климатических обязательств [28].

Существенное влияние на развитие нормативной базы оказало решение Федерального конституционного суда Германии от 24 марта 2021 г., в котором недостаточная конкретизация будущих климатических мер была признана нарушением межпоколенческих прав. Суд закрепил обязанность государства обеспечивать долгосрочную климатическую стабильность посредством детализированного законодательного планирования, указав, что перенос основного бремени сокращения выбросов на будущие поколения противоречит принципам справедливого распределения климатических рисков и правовой предсказуемости климатической политики [32].

Важным элементом немецкой модели является Закон о замкнутом цикле хозяйствования (Kreislaufwirtschaftsgesetz, KrWG), который институционализирует принципы циркулярной экономики и закрепляет иерархию обращения с отходами как нормативный инструмент климатической политики[33]. В соответствии с оценками Европейского агентства по окружающей среде, предотвращение образования отходов и развитие переработки обеспечивают наибольший потенциал сокращения выбросов парниковых газов в секторе обращения с отходами за счёт снижения углеродной нагрузки материалов на всех стадиях их жизненного цикла [30]. Нормативное значение KrWG усиливается системой сопряжённых актов, формирующих экономические и технологические механизмы декарбонизации материальных потоков.

Ключевую роль в интеграции климатической и ресурсной политики также играют Treibhausgas-Emissionshandelsgesetz [34] и Brennstoffemissionshandelsgesetz (BEHG) [35], которые включают предприятия по обращению с отходами в национальную и европейскую системы торговли выбросами, создавая экономические стимулы к снижению углеродоёмкости отрасли. Дополняющее значение имеют Verpackungsgesetz [36] и Elektro- und Elektronikgerätegesetz [37], обеспечивающие функционирование расширенной ответственности производителей и высокие показатели переработки упаковочных и электронных отходов, а Bioabfallverordnung закрепляет обязательный раздельный сбор биоотходов, направленный на сокращение метановых выбросов и повышение ресурсной эффективности сектора [38]. В совокупности данные акты формируют нормативную инфраструктуру, обеспечивающую практическую интеграцию климатических целей в систему обращения с отходами Германии.

В целом немецкая модель характеризуется высокой степенью нормативной интеграции климатической политики и управления отходами, основанной на сочетании юридически обязательных климатических целей, секторальных лимитов, механизмов мониторинга и корректирующего регулирования, развитых инструментов циркулярной экономики и технологических требований к обращению с отходами. Судебная практика, включая решение Федерального конституционного суда 2021 г., институционально закрепляет долгосрочную климатическую ответственность государства, формируя устойчивый и управляемый механизм взаимодействия климатической и ресурсной политики.

Опыт Германии имеет существенное прикладное значение для Республики Казахстан, поскольку демонстрирует эффективность перехода от программно-декларативной климатической политики к юридически обязательной модели регулирования. Принятие специализированного климатического закона, закрепляющего обязательные цели сокращения выбросов, секторальные лимиты и механизмы корректировки при отклонениях от установленной траектории декарбонизации, позволяет обеспечить правовую предсказуемость и институциональную ответственность государства. Интеграция сферы обращения с отходами в климатическую политику создаёт условия для учёта значительных объёмов метановых выбросов от полигонов и формирования стимулов к предотвращению образования отходов, развитию переработки и сокращению захоронения. Существенное значение имеет развитие механизмов расширенной ответственности производителей, обязательных стандартов переработки упаковочных, электронных и биоотходов, а также включение предприятий по обращению с отходами в систему углеродного ценообразования, что способствует снижению углеродоёмкости жизненного цикла продукции и модернизации технологий. Отдельного внимания заслуживает судебная модель защиты межпоколенческих климатических прав, которая

усиливает правовую обязательность климатических целей и может служить ориентиром для развития казахстанского экологического и климатического права.

Интеграция элементов немецкой модели позволяет рассматривать её как потенциальную основу для построения в Казахстане комплексной нормативной системы климатического и ресурсного регулирования, ориентированной на выполнение долгосрочных климатических обязательств.

Французская модель климатического регулирования представляет собой концептуально целостную правовую систему, в которой климатическое, экологическое и ресурсное право интегрированы в единую нормативную архитектуру. В отличие от преимущественно эмиссионно-ориентированного подхода Германии, Франция развивает модель превентивного экологического права (droit préventif), ориентированную на предотвращение экологических рисков, сокращение материальных потоков и управление ресурсами на всех стадиях жизненного цикла. Ключевую институциональную роль в этой системе играет Code de l'environnement, который закрепляет принципы экологической ответственности и структурно связывает регулирование обращения с отходами с обязательствами по снижению выбросов парниковых газов [39].

Нормативным ядром современной климатической политики Франции стала Loi Énergie-Climat, закрепившая юридически обязательную цель достижения углеродной нейтральности к 2050 г. и систему «углеродных бюджетов», распределяющих траекторию сокращения выбросов по секторам экономики [40]. Закон институционализирует долгосрочное климатическое планирование, усиливает государственную отчётность и вводит механизмы корректировки при отклонениях от целевых показателей. В рамках данной модели сектор обращения с отходами рассматривается как структурный элемент национальной декарбонизации, оказывающий прямое влияние на уровень метановых выбросов, материалоёмкость экономики и углеродный след продукции.

Содержательную основу климатической политики Франции формирует Stratégie Nationale Bas-Carbone (SNBC), представляющая собой юридически обязательную траекторию глубокой декарбонизации экономики [41]. В отличие от немецкой модели секторальных лимитов, SNBC ориентирована на сокращение выбросов через трансформацию материальных потоков и снижение ресурсной нагрузки. Документ закрепляет целевые показатели по уменьшению выбросов метана, росту уровня переработки, расширению повторного использования и сокращению потребления первичных ресурсов, тем самым институционализируя управление отходами как один из инструментов климатической политики.

Ключевым элементом нормативной реализации данных целей является Закон о борьбе с расточительством и развитии циркулярной экономики – Loi Anti-Gaspillage pour une Économie Circulaire (AGEC, 2020), один из наиболее комплексных актов ЕС в сфере ресурсного регулирования [42]. Закон формирует обязательный правовой механизм трансформации материальных потоков, закрепляя запрет на уничтожение нереализованной продукции, усиленный режим расширенной ответственности производителей, требования eco-design, обязательное увеличение доли переработанных материалов и стимулирование повторного использования. В совокупности AGEC переводит управление отходами из сферы постфактум-утилизации в плоскость превентивного климатического и ресурсного регулирования.

Французская система климатического регулирования опирается на многоуровневую структуру секторальных программ, в рамках которых управление отходами интегрировано в климатическую политику через обязательные планы предотвращения образования отходов, национальные программы по сокращению пластиковой нагрузки, развитие повторного использования и стандарты экологической маркировки. Эти инструменты обеспечивают включение климатических требований в производственные и потребительские цепочки на основе принципов регулирования жизненного цикла продукции.

В совокупности французская модель демонстрирует превентивный и ресурсно-ориентированный подход к климатической политике, в котором управление отходами выступает не вспомогательным экологическим направлением, а нормативным механизмом сокращения выбросов и экономической модернизации. Её ключевое достоинство заключается в институциональной связи долгосрочных климатических целей с юридически обязательными требованиями к бизнесу, промышленности и потребителям, охватывающими весь жизненный цикл материалов.

Для Республики Казахстан данный опыт обладает высокой прикладной значимостью. Французская модель подтверждает целесообразность перехода от традиционного экологического контроля к ресурсному и климатическому регулированию, а также демонстрирует потенциал интеграции eco-design, расширенной ответственности производителей, повторного использования и обязательных стандартов переработки в национальное законодательство об отходах. Кроме того, SNBC наглядно показывает значение юридически обязательных траекторий сокращения выбросов и включения сектора отходов в систему климатического планирования.

Адаптация данных подходов может способствовать формированию в Казахстане более согласованной, превентивной и научно обоснованной модели правового регулирования климата и обращения с отходами.

Нидерланды сформировали одну из наиболее институционально выстроенных и нормативно прозрачных систем климатического регулирования в Европе, в рамках которой управление отходами и ресурсная политика рассматриваются как структурные элементы национальной стратегии декарбонизации. Отличительной чертой нидерландского подхода является высокая степень нормативной предсказуемости и институциональной ответственности, обеспечивающая интеграцию климатических целей в долгосрочное управление материальными потоками.

Центральным элементом правовой архитектуры климатической политики выступает Klimaatwet, закрепляющий юридически обязательные цели сокращения выбросов парниковых газов на 49 % к 2030 г. и достижения климатической нейтральности к 2050 г.. Закон формирует основу для долгосрочного климатического планирования и усиливает механизмы парламентского и экспертного контроля за реализацией государственной климатической политики [43].

Практическая реализация климатических целей осуществляется посредством Klimaatplan 2021-2030, представляющий собой детализированный межсекторный план декарбонизации. Документ закрепляет траектории сокращения выбросов в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и секторе обращения с отходами и, в отличие от программных стратегий, обладает нормативно-обязывающей силой [44]. Правительство ежегодно отчитывается перед парламентом о ходе его исполнения и при отклонениях обязано разрабатывать корректирующие меры, что обеспечивает устойчивость и предсказуемость климатической политики.

Стратегическим ориентиром ресурсной политики выступает национальная программа Nederland Circulair in 2050, нацеленная на переход к полностью циркулярной экономике [45]. В отличие от классических моделей управления отходами, стратегия ориентирована на регулирование материальных потоков на всех стадиях жизненного цикла продукции и предусматривает сокращение потребления первичных материалов на 50 % к 2030 г. с достижением полной циркулярности к 2050 г.. Тем самым нидерландский подход отражает переход от управления отходами к комплексной системе resource governance, интегрированной в климатическую политику.

Значимым инструментом практической реализации принципов циркулярной экономики в Нидерландах является национальный план управления отходами Afvalbeheerplan (LAP3) [46]. Документ классифицирует основные потоки отходов, устанавливает целевые показатели переработки, требования по предотвращению образования отходов и регулятивные меры для пластика, текстиля, строительных материалов, биоотходов и промышленных фракций. Обязательный характер LAP для органов государственной власти и бизнеса обеспечивает согласованность, правовую определённость и предсказуемость политики в сфере обращения с отходами.

Ключевым элементом современной правовой инфраструктуры выступает Omgevingswet, вступивший в силу в 2024 г. и объединивший ранее разрозненные акты в сфере пространственного, экологического и ресурсного регулирования в единую правовую систему. Закон закрепляет принципы устойчивого развития, стимулирует использование вторичных материалов, усиливает требования экологического проектирования и формирует правовые стимулы для внедрения циркулярных моделей в промышленности и строительстве, обеспечивая институциональную интеграцию климатической и ресурсной политики [47].

Аналитическое сопровождение климатического и ресурсного регулирования осуществляет Planbureau voor de Leefomgeving, выполняющий функции научной оценки эффективности проводимой политики. Институт моделирует траектории сокращения выбросов и анализирует влияние

циркулярных мер на климатические цели, уделяя особое внимание выбросам, связанным с материальными потоками, что подтверждает системную связь между управлением ресурсами и декарбонизацией.

В совокупности нидерландская модель представляет собой институционально выстроенную и научно обоснованную систему интеграции климатической и ресурсной политики. Её характерными чертами являются юридически обязательные климатические цели, развитая система отчетности правительства, акцент на регулировании материальных потоков и многоуровневая нормативная инфраструктура, охватывающая весь жизненный цикл продукции. Данный подход демонстрирует, что управление ресурсами способно выступать самостоятельным

Для Республики Казахстан опыт Нидерландов обладает высокой практической значимостью. Он подтверждает эффективность закрепления обязательных климатических целей, целесообразность перехода от традиционного регулирования отходов к управлению материальными потоками, а также важность долгосрочного нормативного планирования. Практика разработки обязательных LAP-планов по видам материалов может быть использована при формировании национальных программ обращения с отходами, способствуя укреплению нормативной базы и повышению результативности климатической политики.

Сравнительный анализ правовых моделей Германии, Франции и Нидерландов позволяет выделить универсальный нормативный алгоритм, обеспечивающий правовую эффективность климатической политики в условиях декарбонизации. Во всех трёх государствах климатическое регулирование выведено за пределы программно-декларативных документов и институционализировано в форме юридически обязательных норм, закрепляющих долгосрочные цели, секторальные траектории сокращения выбросов и механизмы корректировки при отклонении от заданных параметров. В рамках данной модели управление отходами рассматривается не как вспомогательное экологическое направление, а как структурный элемент климатического права, напрямую связанный с сокращением метановых выбросов, снижением материалоёмкости экономики и уменьшением углеродного следа продукции на протяжении всего жизненного цикла.

Для Республики Казахстан европейский опыт демонстрирует, что достижение заявленных климатических целей невозможно без интеграции сектора обращения с отходами в систему климатического регулирования. Принятие специализированного климатического закона, установление юридически обязательных климатических целей и секторальных лимитов, развитие механизмов мониторинга и ответственности, а также институционализация циркулярной экономики (через EPR, предотвращение образования отходов, переработку и ограничение захоронения биоотходов) формируют основу для перехода от фрагментарной и программной модели к устойчивой правовой системе декарбонизации. Такая интеграция позволяет согласовать климатические, ресурсные и экономические приоритеты и обеспечить долгосрочную предсказуемость государственной климатической политики Республики Казахстан.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что современная климатическая политика Республики Казахстан находится на этапе институционального формирования и характеризуется наличием стратегических ориентиров декарбонизации при одновременном дефиците юридически обязательных механизмов их реализации. Ратификация Парижского соглашения, обновление Национально определяемого вклада, принятие Экологического кодекса Республики Казахстан и утверждение Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060 г. заложили нормативные и институциональные предпосылки низкоуглеродного развития, однако не сформировали целостной правовой конструкции, обеспечивающей обязательность, измеримость и подотчётность климатических целей.

Анализ национального регулирования показывает, что климатическая политика Казахстана по-прежнему опирается преимущественно на стратегические и программные документы, не обладающие прямой регулятивной силой. Это обусловливает структурный разрыв между декларируемыми целями сокращения выбросов парниковых газов и фактическими инструментами их достижения, что особенно наглядно проявляется в секторе обращения с твёрдыми бытовыми отходами. Несмотря на нормативное закрепление иерархии обращения с отходами в Экологическом кодексе Республики Казахстан, доминирование полигонного захоронения, низкий уровень пере-

работки и недостаточное развитие экономических стимулов приводят к сохранению значительных метановых выбросов и утрате ресурсного потенциала вторичных материалов.

Сравнительно-правовой анализ климатического законодательства Великобритании, Германии, Франции и Нидерландов позволяет выявить устойчивый нормативный алгоритм, обеспечивающий эффективность климатической политики в условиях декарбонизации. Общей чертой указанных моделей является переход от программно-декларативного регулирования к юридически обязательным климатическим законам, закрепляющим долгосрочные цели, секторальные траектории сокращения выбросов, механизмы мониторинга, корректировки и институциональной ответственности. В рамках европейского подхода управление отходами рассматривается не как вспомогательная экологическая сфера, а как структурный элемент климатического регулирования, непосредственно связанный с сокращением метановых выбросов, снижением материалоёмкости экономики и минимизацией углеродного следа продукции на протяжении всего жизненного цикла.

Особую значимость для Республики Казахстан имеет вывод о том, что сектор обращения с твёрдыми бытовыми отходами обладает высоким потенциалом декарбонизации, однако данный потенциал не может быть реализован в условиях фрагментарного и программного регулирования. Европейский опыт демонстрирует, что эффективная интеграция управления отходами в климатическую политику требует юридически обязательных целей, секторальных индикаторов, экономических стимулов переработки, механизмов расширенной ответственности производителей, ограничения захоронения биоразлагаемых фракций и включения отрасли в систему углеродного ценообразования.

В этой связи обоснован вывод о целесообразности перехода Республики Казахстан от преимущественно стратегической модели климатического управления к комплексной правовой системе, основанной на специализированном климатическом законодательстве. Такая модель должна обеспечивать нормативную интеграцию климатической и ресурсной политики, институционализацию циркулярной экономики и включение сектора обращения с отходами в систему правового регулирования выбросов парниковых газов. Реализация данного подхода позволит не только повысить эффективность достижения климатических целей, но и использовать декарбонизацию как инструмент структурной модернизации экономики, повышения ресурсной эффективности и устойчивого развития Республики Казахстан.

А.А. Нукушева, з.ғ.д., профессор, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының профессоры (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.); Н.М. Әпсімет, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің заң факультетінің докторанты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.); С.И. Копжасарова, «Bolashaq» академиясының құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының аға оқытушысы (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.): **Қазақстан Республикасының климаттық саясатын және декарбонизация контекстінде қатты тұрмыстық қалдықтармен жұмыс істеуді құқықтық реттеу.**

Жаһандық климаттың өзгеруі жағдайында және халықаралық климаттық міндеттемелерді іске асыру барысында ұлттық деңгейде тиімді әрі заңды түрде міндетті климаттық реттеу жүйесін қалыптастыру ерекше маңызға ие болып отыр. Қазақстан Республикасы үшін климаттық күн тәртібі абстрактілі емес, қолданбалы сипатқа ие, себебі климаттық жағдайлардың өзгеруі, парниктік газдар шығарындыларының өсуі және құрылымдық экологиялық тәуекелдер экономикалық дамуға, инфрақұрылымның тұрақтылығына және халықтың өмір сүру сапасына тікелей әсер етеді. Ұлттық көміртек теңгерімін қалыптастыруда қатты тұрмыстық қалдықтармен жұмыс істеу секторы елеулі рөл атқарады, ең алдымен полигондық көму нәтижесінде метан шығарындыларының түзілуіне байланысты, бұл аталған секторды климаттық реттеу жүйесіне интеграциялау қажеттігін айқындайды.

Мақаланың мақсаты – декарбонизация контексінде Қазақстан Республикасының климаттық саясатын және қатты тұрмыстық қалдықтармен жұмыс істеуді құқықтық реттеуді кешенді талдау, сондай-ақ климаттық мақсаттарды іске асыруға кедергі келтіретін нормативтік және институционалдық алшақтықтарды анықтау болып табылады. Зерттеу аясында қалдықтарды басқару мен циркулярлық экономиканы дамыту климаттық саясаттың құрылымдық элементтері ретінде

қарастырылатын Ұлыбритания, Германия, Франция және Нидерланд елдерінің климаттық реттеу модельдеріне салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіледі.

Зерттеудің әдіснамалық негізін климаттық мақсаттардың нормативтік міндеттілік деңгейін, салааралық үйлестіру тетіктерін және парниктік газдар шығарындыларын азайтудағы қалдықтарды басқарудың құқықтық құралдарының рөлін бағалауға мүмкіндік берген формальды-құқықтық, саяси-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық әдістер құрайды. Зерттеу нәтижесінде Қазақстан Республикасының қолданыстағы климаттық саясатының нормативтік моделінің фрагментарлығы, бағдарламалық-стратегиялық құжаттардың басымдығы және мамандандырылған климаттық заңнаманың болмауы туралы тұжырым негізделді. Ерекше назар Еуропалық құқықтық құралдарды – заңды түрде міндетті климаттық мақсаттарды, салалық лимиттерді, мониторинг тетіктерін және өндірушілердің кеңейтілген жауапкершілігі институтын қатты тұрмыстық қалдықтармен жұмыс істеудің ұлттық жүйесін реформалау барысында бейімдеу әлеуетіне аударылды. Алынған қорытындылар Қазақстан Республикасының климаттық және экологиялық заңнамасын әзірлеу және жетілдіру кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Кілт сөздер: климаттық саясат; декарбонизация; қатты тұрмыстық қалдықтар; циркулярлық экономика; метан шығарындылары; құқықтық реттеу; өндірушілердің кеңейтілген жауапкершілігі; климаттық заңнама.

Nukusheva A.A., Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Professor, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Academician E.A. Buketov Karaganda National Research University (Karaganda, Republic of Kazakhstan); Apsimet N.M., PhD Candidate Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan); Kopzhasarova S.I., Senior Lecturer of the Department of Legal and Financial Disciplines, Bolashaq Academy (Karaganda, Republic of Kazakhstan): **Legal Regulation of Climate Policy of the Republic of Kazakhstan and Municipal Solid Waste Management in the Context of Decarbonization.**

In the context of global climate change and the implementation of international climate commitments, the formation of an effective and legally binding system of climate regulation at the national level becomes increasingly important. For the Republic of Kazakhstan, the climate agenda is not abstract but practical in nature, as changing climatic conditions, rising greenhouse gas emissions, and structural environmental risks directly affect economic development, infrastructure resilience, and the quality of life of the population. A significant role in shaping the national carbon balance is played by the municipal solid waste (MSW) sector, primarily due to methane emissions generated by landfill disposal, which necessitates its integration into the climate regulatory framework.

The purpose of this article is to conduct a comprehensive analysis of the legal regulation of climate policy and municipal solid waste management in the Republic of Kazakhstan in the context of decarbonization, as well as to identify normative and institutional gaps that hinder the effective implementation of climate objectives. The study employs a comparative legal analysis of climate regulation models in the United Kingdom, Germany, France, and the Netherlands, where waste management and the development of a circular economy are treated as structural components of climate policy.

The methodological framework of the research is based on formal legal, political-legal, and comparative legal methods, which made it possible to assess the degree of legal bindingness of climate targets, mechanisms of intersectoral coordination, and the role of legal instruments for waste management in reducing greenhouse gas emissions. The study substantiates the conclusion that the current regulatory model of climate policy in the Republic of Kazakhstan is fragmented, characterized by the predominance of programmatic and strategic documents and the absence of specialized climate legislation. Particular attention is paid to the potential adaptation of European legal instruments—legally binding climate targets, sectoral emission limits, monitoring mechanisms, and extended producer responsibility—in reforming the national system of municipal solid waste management. The findings of the study may be used in the development and improvement of climate and environmental legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: climate policy; decarbonization; municipal solid waste; circular economy; methane emissions; legal regulation; extended producer responsibility; climate legislation.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 4 мая 1995 г. N 2260 «О ратификации рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002260_(10.09.2025).

2. Парижское соглашение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 12 декабря 2015 г. URL: https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement (10.09.2025).

3. Национально определяемый вклад (ОНУВ), утверждённый Постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 апреля 2023 года № 313.

4. Экологический Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (10.09.2025).

5. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2023 года № 121 «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года» URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121 (10.09.2025).

6. Circular Economy as an Opportunity for Central Asia: Summary Report / World Bank Group. URL: https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/circular-economy-as-an-opportunity-for-central-asia (10.09.2025).

7. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г. URL: https://www.akorda.kz (10.09.2025).

8. Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2023 г. № 121.

9. «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611(10.09.2025).

10. Poberezhskaya, M., & Bychkova, A. (2022). Kazakhstan's climate change policy: reflecting national strength, green economy aspirations and international agenda. Post-communist economies, 34(7), 894-915.

11. Kazakhstan unveils energy transition strategy at the Future Resilience Forum in London. URL: https://qazaqgreen.com/en/news/kazakhstan/3075 (10.09.2025).

12. Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 10 марта 2021 года № 63 «Об утверждении Методик определения нормативов эмиссий в окружающую среду». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022317(10.09.2025).

13. Приказ Министра экологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 17 января 2023 года № 9 «Об утверждении Методик по расчету выбросов и поглощения парниковых газов». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031735 (10.09.2025).

14. Приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 29 июня 2021 года № 221 «Об утверждении Правил торговли углеродными единицами». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023719 (10.09.2025).

15. Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 10 июня 2021 года № 190 «Об утверждении Правил ведения государственного углеродного кадастра». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023110 (10.09.2025).

16. Национальный доклад о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов Республики Казахстан за 2023 год URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/documents/details/762991?lang=ru (10.09.2025).

17. «Зеленая» рабочая сила: кто будет двигать низкоуглеродную экономику Казахстана? URL: https://qazaqgreen.com/news/kazakhstan/2950 (10.09.2025).

18. Lygina O., Urazgaliyeva M., Kalaganova N., Rykova I. Waste Management in the Context of Transition to a Circular Economy: the Case of Kazakhstan // European Journal of Management Issues. Vol. 29. No. 2 (2021).

19. Kazakhstan Country Climate and Development Report. URL: https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/dabff214-772e-50b4-89d9-a172e99accc3 (10.09.2025).

20. Wiedenhofer D., Wieland H., Leipold S., Aoki-Suzuki C., Watari T., Aguilar-Hernandez G.A., Graf S., Edelenbosch O.Y., Zanon-Zotin M., Kaufmann L., Fortes P., Haas W., Streeck J. The circular economy and climate change: The state of national and global evidence on mitigation potential // Annual Review of Environment and Resources. 2025. Vol. 50. P. 563–592.

21. Oo P. Z., Prapaspongsa T., Strezov V., Huda N., Oshita K., Takaoka M., Ren J., Halog A., Gheewala S. H. The role of global waste management and circular economy towards carbon neutrality // Sustainable Production and Consumption. 2024. Vol. 52. P. 498–510.

22. Poberezhskaya M., Bychkova A. Kazakhstan's climate change policy: reflecting national strength, green economy aspirations and international agenda // Post-Communist Economies. 2022. Vol. 34, No. 7. P. 894–915.

23. Yessekina B., Shalabekova A., Koshumov A., Junusbekova G. Modernisation of the strategic planning for decarbonisation in Kazakhstan // International Journal of Energy Economics and Policy. 2021. Vol. 11. P. 477–482. URL: https://www.econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/11308 (10.09.2025).

24. Андреева Т. Н. Климатическая политика Великобритании до референдума о Брекзите. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 3. С. 49–61.

25. Government response to the Committee on Climate Change 2020 progress report to Parliament: reducing UK emissions. URL: https://www.gov.uk/government/publications/committee-on-climate-changes-2020-progress-report-government-response (10.09.2025).

26. The Carbon Budget Order 2021 (UK) // UK Statutory Instruments. 2021. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2021/9780348222616 (10.09.2025).

27. The Climate Change Act 2008 (2050 Target Amendment) Order 2019 (UK) // UK Statutory Instruments. 2019. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2019/9780111187654 (10.09.2025).

28. Wang D., Dong L., Mei J. An advanced review of climate change mitigation policies in Germany, France, and the Netherlands // Environmental Research Letters. 2023. Vol. 18. Art. 084001. URL: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/acf58f/pdf (10.09.2025).

29. Climate Change 2021: The Physical Science Basis : Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the IPCC / Ed. V. Masson-Delmotte et al. Cambridge University Press, 2021. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1 (10.09.2025).

30. Tvarnø C. D. The New Era of Climate Law in Denmark and in the EU // European Public Law. 2022. Vol. 28, No. 1. P. 101–122.

31. EEA Environmental Statement 2021. URL: https://www.eea.europa.eu/en/analysis/publications/environmental-statement-report (10.09.2025).

32. Bundes-Klimaschutzgesetz (KSG). URL: https://www.bmuv.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Gesetze/191118_ksg_lesefassung_bf.pdf (10.09.2025).

33. Bundesverfassungsgericht (BVerfG), Judgment of 24 March 2021 – 1 BvR 2656/18. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2021/03/rs20210324_1bvr265618en.html (10.09.2025).

34. Gesetz zur Förderung der Kreislaufwirtschaft und Sicherung der umweltverträglichen Bewirtschaftung von Abfällen. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/krwg/ (10.09.2025).

35. Gesetz über den Handel mit Berechtigungen zur Emission von Treibhausgasen. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/tehg_2025 (10.09.2025).

36. Gesetz über einen nationalen Zertifikatehandel für Brennstoffemissionen. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/behg/BJNR272800019.html (10.09.2025).

37. Gesetz über das Inverkehrbringen, die Rücknahme und die hochwertige Verwertung von Verpackungen URL: https://www.gesetze-im-internet.de/verpackg (10.09.2025).

38. Gesetz über das Inverkehrbringen, die Rücknahme und die umweltverträgliche Entsorgung von Elektro- und Elektronikgeräten. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/elektrog_2015 (10.09.2025).

39. Verordnung über die Verwertung von Bioabfällen auf Böden 1, 2. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bioabfv/ (10.09.2025).

40. Code de l'environnement. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074220 (10.09.2025).

41. LOI n 2019-1147 du 8 novembre 2019 relative à l'énergie et au climat. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000039355955 (10.09.2025).

42. Stratégie nationale bas-carbone. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/fr_SNBC-2%20synthese_4-pages.pdf (10.09.2025).

43. LOI n 2020-105 du 10 février 2020 relative à la lutte contre le gaspillage et à l'économie circulaire. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000041553759/ (10.09.2025).

44. Klimaatwet URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0042394/2023-07-22 (10.09.2025).

45. Klimaatplan 2021-2030 URL: https://open.overheid.nl/documenten/ronl-c66c8a00-ac14-4797-a8ea-973a98c5bee0/pdf (10.09.2025).

46. A Circular Economy in the Netherlands by 2050. URL: https://circulareconomy.europa.eu/platform/sites/default/files/17037circulaireeconomie_en.pdf (10.09.2025).

47. National Waste Management Plan (LAP3) / Ministry of Infrastructure and Water Management of the Netherlands. URL: https://lap3.nl/service/english (10.09.2025).

48. Environment and Planning Act of the Netherlands. URL: https://iplo.nl/regelgeving/omgevingswet/english-environment-and-planning-act/ (10.09.2025).

References:

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 4 maya 1995 g. N 2260 «O ratifikatsii ramochnoy Konventsii Organizatsii Ob»edinennykh Natsiy ob izmenenii klimata». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002260_ (10.09.2025).

2. Parizhskoe soglashenie k Ramochnoi konventsii OON ob izmenenii klimata ot 12 dekabrya 2015 g. URL: https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement (10.09.2025).

3. Natsional'no opredelyaemyi vklad (ONUV), utverzhdennyi Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 19 aprelya 2023 goda № 313.

4. Ekologicheskii Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 2 yanvarya 2021 goda № 400-VI ZRK. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (10.09.2025).

5. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 2 fevralya 2023 goda № 121 «Ob utverzhdenii Strategii dostizheniya uglerodnoi neitral'nosti Respubliki Kazakhstan do 2060 goda». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121 (10.09.2025).

6. Circular Economy as an Opportunity for Central Asia: Summary Report / World Bank Group. URL: https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/circular-economy-as-an-opportunity-for-central-asia (10.09.2025).

7. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan narodu Kazakhstana «Strategiya "Kazakhstan-2050": novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva» ot 14 dekabrya 2012 g. URL: https://www.akorda.kz (10.09.2025).

8. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 marta 2023 g. № 121 «Ob utverzhdenii Natsional'nogo plana razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2029 goda». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611 (10.09.2025).

9. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 marta 2023 g. № 121 «Ob utverzhdenii Natsionalnogo plana razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2029 goda». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611 (10.09.2025).

10. Poberezhskaya, M., & Bychkova, A. (2022). Kazakhstan's climate change policy: reflecting national strength, green economy aspirations and international agenda. Post-Communist Economies, 34(7), 894–915.

11. Kazakhstan unveils energy transition strategy at the Future Resilience Forum in London. URL: https://qazaqgreen.com/en/news/kazakhstan/3075 (10.09.2025).

12. Prikaz Ministra ekologii, geologii i prirodnykh resursov Respubliki Kazakhstan ot 10 marta 2021 goda № 63 «Ob utverzhdenii Metodik opredeleniya normativov emissii v okruzhayushchuyu sredu». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022317 (10.09.2025).

13. Prikaz Ministra ekologii i prirodnykh resursov Respubliki Kazakhstan ot 17 yanvarya 2023 goda № 9 «Ob utverzhdenii Metodik po raschetu vybrosov i pogloshcheniya parnikovykh gazov». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031735 (10.09.2025).

14. Prikaz i.o. Ministra ekologii, geologii i prirodnykh resursov Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2021 goda № 221 «Ob utverzhdenii Pravil torgovli uglerodnymi edinitsami». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023719 (10.09.2025).

15. Prikaz Ministra ekologii, geologii i prirodnykh resursov Respubliki Kazakhstan ot 10 iyunya 2021 goda № 190 «Ob utverzhdenii Pravil vedeniya gosudarstvennogo uglerodnogo kadastra». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023110 (10.09.2025).

16. Natsional'nyi doklad o sostoyanii okruzhayushchei sredy i ob ispol'zovanii prirodnykh resursov Respubliki Kazakhstan za 2023 god. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/documents/details/762991?lang=ru (10.09.2025).

17. «Zelenaya» rabochaya sila: kto budet dvigat' nizkouglerodnuyu ekonomiku Kazakhstana? URL: https://qazaqgreen.com/news/kazakhstan/2950/ (10.09.2025).

18. Lygina O., Urazgaliyeva M., Kalaganova N., Rykova I. Waste Management in the Context of Transition to a Circular Economy: the Case of Kazakhstan // European Journal of Management Issues. Vol. 29. No. 2 (2021).

19. Kazakhstan Country Climate and Development Report. URL: https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/dabff214-772e-50b4-89d9-a172e99accc3 (10.09.2025).

20. Wiedenhofer D. et al. The circular economy and climate change: The state of national and global evidence on mitigation potential // Annual Review of Environment and Resources. 2025. Vol. 50. P. 563–592.

21. Oo P. Z. et al. The role of global waste management and circular economy towards carbon neutrality // Sustainable Production and Consumption. 2024. Vol. 52. P. 498–510.

22. Poberezhskaya M., Bychkova A. Kazakhstan's climate change policy // Post-Communist Economies. 2022. Vol. 34. No. 7. P. 894–915.

23. Yessekina B. et al. Modernisation of the strategic planning for decarbonisation in Kazakhstan // International Journal of Energy Economics and Policy. 2021. Vol. 11. P. 477–482.

24. Andreeva T. N. Klimaticheskaya politika Velikobritanii do referenduma o Brekzite // Zhurnal IMEMO RAN. 2023. № 3. S. 49–61.

25. Government response to the Committee on Climate Change 2020 progress report to Parliament: reducing UK emissions. URL: https://www.gov.uk/government/publications/committee-on-climate-changes-2020-progress-report-government-response (10.09.2025).

26. The Carbon Budget Order 2021 (UK) // UK Statutory Instruments. 2021. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2021/9780348222616 (10.09.2025).

27. The Climate Change Act 2008 (2050 Target Amendment) Order 2019 (UK) // UK Statutory Instruments. 2019. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2019/9780111187654 (10.09.2025).

28. Wang D., Dong L., Mei J. An advanced review of climate change mitigation policies in Germany, France, and the Netherlands // Environmental Research Letters. 2023. Vol. 18. Art. 084001. URL: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/acf58f/pdf (10.09.2025).

29. Climate Change 2021: The Physical Science Basis : Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the IPCC. Cambridge University Press, 2021. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/ (10.09.2025).

30. Tvarnø C. D. The New Era of Climate Law in Denmark and in the EU // European Public Law. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 101–122.

31. EEA Environmental Statement 2021. URL: https://www.eea.europa.eu/en/analysis/publications/environmental-statement-report (10.09.2025).

32. Bundes-Klimaschutzgesetz (KSG). URL: https://www.bmuv.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Gesetze/191118_ksg_lesefassung_bf.pdf (10.09.2025).

33. Bundesverfassungsgericht (BVerfG), Judgment of 24 March 2021 – 1 BvR 2656/18. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2021/03/rs20210324_1bvr265618en.html (10.09.2025).

34. Gesetz zur Förderung der Kreislaufwirtschaft und Sicherung der umweltverträglichen Bewirtschaftung von Abfällen. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/krwg/ (10.09.2025).

35. Gesetz über den Handel mit Berechtigungen zur Emission von Treibhausgasen. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/tehg_2025/ (10.09.2025).

36. Gesetz über einen nationalen Zertifikatehandel für Brennstoffemissionen. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/behg/BJNR272800019.html (10.09.2025).

37. Gesetz über das Inverkehrbringen, die Rücknahme und die hochwertige Verwertung von Verpackungen. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/verpackg/ (10.09.2025).

38. Gesetz über das Inverkehrbringen, die Rücknahme und die umweltverträgliche Entsorgung von Elektro- und Elektronikgeräten. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/elektrog_2015/ (10.09.2025).

39. Verordnung über die Verwertung von Bioabfällen auf Böden 1, 2. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bioabfv/ (10.09.2025).

40. Code de l'environnement. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074220/ (10.09.2025).

41. LOI n° 2019-1147 du 8 novembre 2019 relative à l'énergie et au climat. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000039355955 (10.09.2025).

42. Stratégie nationale bas-carbone. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/fr_SNBC-2%20synthese_4-pages.pdf (10.09.2025).

43. LOI n° 2020-105 du 10 février 2020 relative à la lutte contre le gaspillage et à l'économie circulaire. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000041553759/ (10.09.2025).

44. Klimaatwet. URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0042394/2023-07-22 (10.09.2025).

45. Klimaatplan 2021–2030. URL: https://open.overheid.nl/documenten/ronl-c66c8a00-ac14-4797-a8ea-973a98c5bee0/pdf (10.09.2025).

46. A Circular Economy in the Netherlands by 2050. URL: https://circulareconomy.europa.eu/platform/sites/default/files/17037circulaireeconomie_en.pdf (10.09.2025).

47. National Waste Management Plan (LAP3) / Ministry of Infrastructure and Water Management of the Netherlands. URL: https://lap3.nl/service/english (10.09.2025).

48. Environment and Planning Act of the Netherlands. URL: https://iplo.nl/regelgeving/omgevingswet/english-environment-and-planning-act/ (10.09.2025).

Для цитирования и библиографии: Нукушева А.А., Әпсімет Н.М., Копжасарова С.И. Правовое регулирование климатической политики Республики Казахстан и обращения с твердыми бытовыми отходами в контексте декарбонизации // Право и государство. № 1(110), 2026. – С. 91-108. DOI: 10.51634/2307-5201_2026_1_91

Материал поступил в редакцию 15.12.2025